

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Антропологические чтения

Материалы IX Антропологических чтений

студентов, магистрантов, аспирантов

философского, психологического, филологического факультетов и

Института искусств и культуры НИ ТГУ

24 декабря 2021 г.

Литература

1. Долар М., Божович М., Зупанчич А. Любвиная машина; Лакан и Спиноза; Комедия любви / М. Долар, М. Божович, А. Зупанчич; пер. с англ. и биограф. справки А. Смирнова; под ред. В. Мазина, Г. Рогоняна. – СПб.: Алетейя, 2020. 106 с.
2. Овидий. Наука любить / П. Овидий Назон; пер. с лат. В. Алексеева. Репринт. изд. – М.: МП «Вернисаж», 1992. 224 с.
3. Рыклин М. Сексуальность и власть: антирепрессивная гипотеза Мишеля Фуко // URL: <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Culture/Article/ruklsex.php> (дата обращения: 18.12.2021).

УДК: 321.6+141

Преснякова А.В.

Магистрант

Национальный исследовательский Томский Государственный Университет

Человек тоталитаризма (суждения Х. Арендт) A man of totalitarianism (judgments of H. Arendt)

Актуальность рефлексивной работы по поводу тоталитарного режима, его сущности и основных характеристик состоит в том, что это знание (если им будет обладать как можно большая часть общества) может и должно предотвратить его повторение, которое случившись в XX веке, принесло не одной стране мира и не одному народу трагедию и страдание. Цель данной работы – исследовать взгляды политического философа Ханна Арендт относительно тоталитаризма, условий его становления и метода «противодействия», который, по мнению Х. Арендт, может быть эффективно используемым в случае его наступления.

Тоталитаризм – это политический режим, при котором государство стремится установить контроль над всей жизнью общества. Зарождение тоталитаризма, как считает Х. Арендт, происходит не только в связи с появлением каких-либо внешних процессов, не с приходом, например, какого-либо диктатора, который устанавливает жесткие рамки для общества, а с появлением специфических процессов внутри самого общества. Зарождение тоталитаризма Х. Арендт связывает с формированием феномена «массы» - массового общества и человека массы. Масса – это особый ментальный тип общества, который не способен к рассуждающему мышлению. Человек массы, считает Х. Арендт, отказывается от мышления.

Охарактеризовать человека массы можно по следующим критериям: безучастность, безвольность, политическое равнодушие и существование вне восприятия Другого. Х. Арендт отождествляет неспособность к мышлению с отсутствием у человека личности. Поэтому тоталитарное общество безликое и инертное. Причиной такого безучастного положения, как считает Арендт, является отчуждение людей. Люди массы перестают чувствовать себя единой структурой, перестают себя чувствовать связанными между собой. Речь идет не только о единой политической структуре, внутри которой устанавливается эта связь между людьми, но и о связанных интересах, о связанных целях. Такое общество и не способно объединяться вокруг чего-либо, потому что оно не может релевантно рассуждать и адекватно анализировать.

Сама Арендт считает, что «термин «масса» применим только там, где мы имеем дело с людьми, которых по причине их количества либо равнодушия, либо сочетания обоих факторов нельзя объединить ни в какую организацию, основанную на личном интересе, в политическую партию, либо в органы самоуправления» [2, 415 с.]. Невозможность объединения ни на какой основе не сможет обеспечить создание какой-либо оппозиции к правящей партии. Такие раздробленные люди не способны осознать важность братства, объединения, солидарности.

Встает вопрос, насколько масса выгодна для тоталитарных движений? Безусловно, именно на таком массовом положении человека в обществе и может процветать тоталитаризм. Безучастное общество не может и не хочет анализировать новые процессы, происходящие во власти государства, какими бы ужасными они ни были. Человеку массы не свойственно понимать разность мнений, для него существует только одно мнение, которое не может поддаться критике, оно всегда будет приниматься за истину. Поэтому любая идея, исходящая от власти, не воспринимается с сомнением, поскольку других идей для него просто не существует. Наконец, разъединенность людей не может повлечь за собой создание оппозиционного движения.

Тоталитарный режим базируется на безмыслии. Такое состояние удобно, поскольку в нем нет инакомыслия или плюрализма мнений. Напротив, такая форма властных отношений основывается на репрессиях по отношению к людям, допустившим возможность мышления и, следовательно, пришедших к иной точке зрения. Тоталитаризм поощряет ненависть и зло, слепую веру в тезисы и кредо, исходящие от власти.

Человеку массы свойствен самообман. Предполагая, что государство устанавливает благие правила и порядки, люди массы начинают верить в **банальность зла**. Отсутствие способности к мышлению закрывает людям глаза на то зло, которое диктует государство. При этом то самое зло – это не просто некие моральные установки или пожелания для людей, зло заключено в законах, им нельзя не подчиняться, необходимо лишь верить и следовать им беспрекословно.

Рассуждая о зле как моральной категории, Х. Арендт вводит категории, связанные друг с другом и одна другую обуславливающие – «радикальное зло» и «банальное зло». Как политический философ она считает, что обе категории рождаются тоталитаризмом, и обнаруживать себя могут в любых проявлениях жизни. Радикальное зло является, действительно, радикальным потому, что является характеристикой государства в его тоталитарном оформлении. Оно радикально и потому, что оказывается условием для появления другого вида зла – «банального». Этот политический режим отнимает у людей личностное существование, лишая их способности к свободному мышлению. В условиях существования радикального зла человек рассматривается в качестве принципиально не нужной вещи, «винтиком» государственной угнетающей мышление машины. В таком состоянии у этого человека – безмыслящего и, следовательно, деперсонализированного, отсутствует собственная позиция, нет эмпатии, он не способен посмотреть на ситуацию глазами другого, признать свою вину, почувствовать неправоту своих поступков. Он становится способным ко злу – к банальному злу.

У банального зла, по мнению философа, нет определенной цели, оно обуславливается радикальным злом и воспринимается как побочное явление тоталитаризма.

В работе «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» Х. Арендт рассматривает судебный процесс по делу нацистского преступника Адольфа Эйхмана, который ответствен за массовое уничтожение еврейского народа на территории Европы. Х. Арендт приходит к выводу, что Эйхман не был главным идеологом Холокоста, он всего лишь безропотно и слепо выполнял приказы режима. Свои преступления Эйхман оправдывал

тем, что всего лишь добросовестно выполнял свою работу, пусть даже она и была связана с массовым убийством ни в чем не виновных людей. Эйхман – пример человека массы, который не способен к рассуждающему мышлению. Оказавшись в условиях радикального зла, он из-за неспособности к рассуждению, стал способным к банальному злу. При этом Арендт не снимает ответственность ни с тех, кто создает радикальное зло, ни с тех, кто, подчиняясь первому, создает банальное зло. Слепое следование радикальному злу, бездействие – такая же вина, за которую надо нести ответственность.

Радикальным злом можно считать Нацистскую Германию. Идеология Третьего рейха создала систему, при которой человек слепо подчинялся всем законам, становясь человеком массы и совершая банально зло.

Подводя итоги, можно сделать вывод: тоталитаризм не формируется с приходом к власти фигуры диктатора, он зарождается в массовом – безличностном – обществе. Разрозненное общество, следуя радикальному злу, создает банальное зло. По мнению Х. Арендт, объединение людей, осознание важности братства и единства может способствовать созданию оппозиции.

Литература

1. Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008.
2. Арендт Х. Источники тоталитаризма, М: ЦентКом, 1996.
3. Арендт Х. Ответственность и суждение. М.: Институт Гайдара 2013.

УДК 316.62:17.02

Романова Е.Д.

Студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Место человека в обществе: контекст безумия (позиция экзистенциализма)

The Place of Man in society through the prism of the phenomenon of insanity

(the point of view of existentialism)

В философии XX в. сложились образы человека, которые полагали, что человеческое измерение должно быть понято «из него самого», то есть – жизненного мира человека. Несмотря на внешнюю пестроту, а иногда и внутреннюю противоречивость философских антропологических построений XX в., объединяющим их началом является особый интерес к вопросу об определении человека, к поиску его сущностных параметров. Какие бы измерения человеческого опыта ни затрагивались – экзистенция, жизнь, спасение, душа, дух и т. д. – все они вопрошают о главном – что есть человек. Этот вопрос всегда открыт, с точки зрения философской антропологии XX-XXI вв., ибо человек в своем существовании всегда возможность, проект, он есть лишь в той мере, в какой делает себя тем, что он есть.

В данной работе будет исследовано одно из направлений философской мысли – появившееся и набравшее популярность в XX в. Речь идет об экзистенциализме, который ставит перед собой важные вопросы существования. Одним из ключевых лиц, работающих над проблемой природы безумия в философии экзистенциализма, можно назвать французского философа Мишеля Фуко.